

## Человеческий фактор накануне испытания РДС-1

М. А. ФЕДЧЕНКО

Процесс становления и развития атомной промышленности и создания ядерного оружия в СССР проходил в крайне сложных внутренних и внешних условиях послевоенного времени. Политика «холодной войны», проводимая США при монопольном владении атомным оружием, вынуждала руководство Советского Союза в ускоренном темпе вести работы по созданию атомного оружия. Для этого 20 августа 1945 г. были организованы две новые государственные управленческие структуры – Специальный комитет при ГКО СССР и Первое главное управление (ПГУ) при (СНК) СМ СССР (Постановление ГКО от 20.08.45 № 9887сс/оп). Эти структуры возглавили соответственно зам. председателя Спецкомитета Совнаркома СССР Л. П. Берия – председатель и нарком боеприпасов СССР Б. Л. Ванников – начальник ПГУ (он же – зам. председателя Спецкомитета). В комитет вошли также государственные деятели Г. М. Маленков, Н. А. Вознесенский, физики И. В. Курчатов и П. Л. Капица, выдающиеся организаторы производства А. П. Завенягин, В. А. Махнев, М. Г. Первухин. Вновь созданным государственным структурам были предоставлены чрезвычайные полномочия.

Для предварительного рассмотрения всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по атомной проблеме, планов и отчетов по ним, вносимых на обсуждение Спецкомитета, этим же постановлением ГКО был создан при комитете Технический совет под председательством Б. Л. Ванникова. В него были включены академики А. И. Алиханов (ученый секретарь), А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, И. В. Курчатов, В. Г. Хлопин, член-корреспондент АН СССР И. К. Кикоин, профессор Ю. Б. Харитон и др. Позже был создан Инженерно-технический совет, а 09.04.46 г. на базе этих советов был образован Научно-технический совет (НТС) ПГУ (председатель – Б. Л. Ванников).

Так был создан главный штаб по руководству всеми работами по решению атомной проблемы (программа № 1). Этим работам был придан абсолютный приоритет, что подчеркивалось подпи-

сьями И. В. Сталина на многих правительственных документах. Были задействованы огромные материальные, финансовые, интеллектуальные и людские ресурсы страны. Параллельно развертывались работы по ракетостроению и радиолокации.

При Совмине СССР были созданы Спецкомитеты № 2 и 3.

Многоплановая деятельность Спецкомитета № 1 и ПГУ при СМ СССР, НТС, научно-технического и административного руководства предприятий, НИИ и КБ, участвовавших в разработке и изготовлении изделий и материалов, оборудования и приборов для различных направлений атомной науки и техники, и в первую очередь – для создания атомной бомбы, разработки и испытания ее на Семипалатинском полигоне, достаточно полно и объективно освещены в первых исторических изданиях. Среди них книги: А. К. Круглова «Как создавалась атомная промышленность в СССР» (2-е изд., испр. М.: ЦНИИАтоминформ, 1995); «Создание первой советской ядерной бомбы» (М.: Энергоатомиздат, 1995); «Советский атомный проект. Конец атомной монополии. Как это было» (Под ред. Е. А. Негина. Нижний Новгород – Арзамас-16, 1995) и другие.

В этих изданиях наряду с архивными документами довольно широко использованы воспоминания выдающихся организаторов атомной отрасли, ученых, конструкторов и других специалистов. Они как бы оживляют события прошлого, показывают нам внутреннее состояние участников в напряженных, порой критических ситуациях (при пусках первого физического и промышленного реакторов в 1946, 1948–1949 гг., разработке атомной бомбы и накануне ее испытания). Однако ряд важных эпизодов и деталей, повествующих о настроении и поведении людей в руководстве Атомного проекта накануне испытания первой советской атомной бомбы, к сожалению, не нашли своего отражения. Чисто «человеческий фактор», как сейчас принято говорить, ушел на задний план. Можно только догадываться, какие страсти, сомнения

и споры таились за сухими фразами служебных записок, планов, отчетов, распоряжений.

Попытка восполнить этот досадный пробел малоизвестными фрагментами из воспоминаний участников тех далеких событий предпринята в данной статье. Напомним читателю, что все воспоминания (мемуары) как исторические источники субъективны и несут на себе отпечаток времени их создания. При этом за точность приведенных фактов, за характер их оценок ответственность лежит на их авторах.

В год испытания первой атомной бомбы напряженность в отношениях между США и СССР все более нарастала. Америка, ослепленная своей мощью, не могла мириться со все возрастающим международным авторитетом СССР, внесшего основной вклад в победу над фашистской Германией, с распространением социализма. Мощный информационно-психологический пресс давил на политическое и военное руководство Советского Союза. В. С. Емельянов, заместитель начальника ПГУ с апреля 1946 г., член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда вспоминал: «...Шел 1949 г., был разгар "холодной войны". Американские газеты того времени пестрили не одним десятком статей с угрозами в адрес Советского Союза, с призывами ряда американских сенаторов сбросить на СССР атомную бомбу, пока Советский Союз ее еще не имеет» (Емельянов В. С. С чего началось. М.: Советская Россия, 1979).

Дополняя В. С. Емельянова, Б. Е. Черток, в то время зам. начальника отдела в ОКБ-1 С. П. Королева, позже один из его заместителей, академик РАН, Герой Социалистического Труда спустя 40 лет писал: «Обстановка "холодной войны" для всех причастных к военно-промышленному комплексу была не менее напряженной, чем в годы прошедшей войны... В те годы возможность новой войны казалась вполне реальной». (Черток Б. Е. Ракеты и люди. М.: Машиностроение, 1994).

И. В. Сталин торопил и требовал от Л. П. Берия еженедельного доклада о состоянии дел. Надо было догонять соперника. Отставание было огромным. Напомним читателю, что США в 1949 г. имели 169 атомных бомб, а СССР только две (Андрюшин И. А., Илькаев Р. И., Чернышев А. К. «Слойка» Сахарова. Путь гения. 2-е изд., испр. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2013). В Пентагоне к концу 1949 г. был готов очередной план ядерных бомбардировок СССР под названием «Тройан», предусматривающий применение 300 атомных бомб против 100 го-

родов. Об обстановке, складывающейся в руководстве Атомным проектом накануне испытания первого изделия на Семипалатинском полигоне, рассказывают Р. Б. Ванников (сын Б. Л. Ванникова) и Е. П. Славский, участники испытания: Ю. Б. Харитон, В. С. Емельянов и М. Г. Первухин.

Р. Б. Ванников (участник Великой Отечественной войны) так рассказывает со слов отца о его странной встрече с Л. П. Берия: «"Вы верите Курчатову? – спросил Берия. – Абсолютно... – В то, что у него получится, что он сделает такую же мощную бомбу, как американцы? – Курчатов сделал то, что нам нужно... Испытания это покажут. – А если не покажут? – ухмыльнулся Берия. – ...Кто ответит за это?.. – Берия продолжил: – Я подготовил список всех, кто причастен к этому делу. Может, кого-то упустил, посмотрите. Виновных придется строго наказать." Ванников, увидев в списке фамилии Курчатова, Харитона, Тамма, Зельдовича, Щелкина, Александрова и многих других ... не сдержал гнева. Он вспомнил то, что пережил и испытал сам (его, наркома вооружения СССР арестовали, а затем «воспитывали» в тюрьме на Лубянке с 07.06. по 24.07.1941 г. – *Прим. авт.*). Он схватил стул и так трахнул им об пол, что ножки сломались. "Я буду отвечать! Один за всех!" – прокричал в ответ. Он повернулся и вышел из кабинета. ... Сел в машину и тихо сказал: "Домой, мне что-то плохо"». (Ребров М. Ф. Из министров – в «шпионы», из «шпионов» – в министры» // *Спутник*. 1995. № 10). Из-за болезни Б. Л. Ванников в испытании не участвовал. С успешным испытанием первой советской атомной бомбы его поздравил И. В. Сталин.

Спустя четыре десятилетия главный конструктор первой отечественной атомной бомбы Ю. Б. Харитон, академик АН СССР, трижды Герой Социалистического Труда, почетный научный руководитель РФЯЦ-ВНИИЭФ вспоминал: «Провала мы не боялись. Ведь экспериментально все было проверено (в архиве РФЯЦ-ВНИИЭФ находится разнообразный состав научно-технической документации по РДС-1. – *Прим. авт.*). Помню такой эпизод. На одной из сборок на стенде, где шли окончательные проверки, появился Ванников. ...Б. Л. Ванников возглавлял инженерную часть проекта. Перед войной он сидел, потом его освободили – выдающийся был организатор. И во время войны, и в нашем проекте... Так вот, во время этого эпизода мы поняли: бомба обязательно сработает» (Иойрыш А. И. Бомба. М.: ЦНИИАтоминформ, 2000).

Е. П. Славский, в то время главный инженер, зам. директора комбината № 817 (Челябинск-40, ныне ПО «Маяк» г. Озерск), с 24.07.57 г. – министр среднего машиностроения, трижды Герой Социалистического Труда вспоминал: «В ожидании испытания все мы страшно были взволнованы. В особенности переживал Игорь Васильевич. Это было заметно: он выглядел бледным, осунувшимся, очень нервничал, хотя и старался не показывать виду. Помню, уезжая на испытания, пришел попрощаться с нами, принес коньяк. "Выпейте, – говорит, – за общее наше дело, за удачу". (Вот это по-нашему, по-русски – *Прим. авт.*). А сам, как натянутая струна» (Славский Е. П. Страницы жизни. М.: ИздАТ, 1988).

Ю. Б. Харитон вспоминал: «Игорю Васильевичу было известно о подготовленных ему на смену "дублерах" и все понимали: если бомба не взорвется, курчатовскому коллективу не сдобровать. Сгущающиеся тучи мог развеять только успешный взрыв атомной бомбы в СССР. И чем скорее – тем лучше». (Харитон Ю. Б. Ядерное оружие СССР: пришло из Америки или создано самостоятельно? // Известия. 8 декабря 1992).

Далее В. С. Емельянов так описывает события: «...И вот наступил знаменательный 1949 г., <...> мы все были в особенно нервном напряжении. Ведь никто из нас не знал, взорвется бомба или нет. Испытание должно было подвести своеобразный итог всей деятельности огромного коллектива, показать, делали ли мы то, что нужно или шли по ложному следу. ...Но вот, наконец, бомба взорвалась, <...> в этот момент у Курчатова, находившегося на командном пункте, на какое-то мгновение нервы сдали. Игорь Васильевич бросился на шею к одному из стоящих рядом товарищей и зарыдал. <...> Но быстро взял себя в руки и стал прежним Курчатовым – волевым, энергичным, деятельным» (Емельянов В. С. С чего начиналось. М.: Советская Россия, 1979).

Один из самых первых участников Атомного проекта СССР (октябрь 1942 г.), зам. председателя (СНК) СМ СССР, нарком химической промышленности СССР, с 1947 г. – первый зам. начальника ПГУ, Герой Социалистического Труда М. Г. Первухин в своих воспоминаниях писал: «...Взрыв удался, мы все бросились поздравлять друг друга, обниматься и целоваться. <...> Надо понять радостное, приподнятое настроение всех, кто работал над созданием атомной промышленности, ибо на нас лежала колоссальная ответственность за успешное решение атомной

проблемы перед советским народом и нашей партией. Мы все понимали, что в случае неудачи нам пришлось бы держать серьезный ответ перед народом» (Первухин М. Г. Как была решена атомная проблема в нашей стране // Новая и новейшая история. 2001. № 5).

Тогда, как и во время войны, спрашивали строго, порой жестоко. Отвечать, конечно же, пришлось, но не перед народом и партией – это все общие слова, а конкретно – перед Л. П. Берия и И. В. Сталиным. За успешное решение Атомного проекта отвечали не только ученые во главе с И. В. Курчатовым, но и персонально перед И. В. Сталиным четыре заместителя Председателя (Совнаркома) Совета Министров СССР: Л. П. Берия, М. Г. Первухин, В. А. Малышев и Н. А. Вознесенский (Круглов А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. Изд-е 2-е, испр. М.: ЦНИИАтоминформ, 1995). Трудно представить себе, как сложилась бы судьба участников Атомного проекта, если бы не было взрыва атомной бомбы. Но к счастью для нашей страны и участников работ по атомной программе все получилось так, как было задумано.

Энтузиазм народа – победителя, умноженный на колоссальный творческий труд организаторов науки и промышленности, ученых, инженеров и рабочих позволили совершить казалось бы невозможное – создать атомную промышленность и первое изделие – атомную бомбу РДС-1 за 4 года. США не могли представить себе такой темп созидания в СССР. Вообще, работы 1946–1949 гг. в Атомном проекте по напряжению и самоотдаче не поддаются пониманию сегодня. Это второй по значению подвиг советского народа после Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Успешное испытание первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 г. – важнейшее событие не только в отечественной, но и мировой истории. Атомная монополия США была ликвидирована. Было положено начало стратегическому паритету. Тогда, пожалуй, никто из участников атомного проекта не мог до конца представить значение данного события для будущего нашей страны и мира в целом.

**ФЕДЧЕНКО Михаил Алексеевич** –  
историк-архивист